

ИЗДЕРЖКИ ОБРАЩЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ¹Наугольнова И. А. ORCID ID 0000-0002-4360-6147,²Туктарова Л. Р. ORCID ID 0009-0002-3535-9235,³Шерстобитова А. А. ORCID ID 0000-0001-8040-0386¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный медицинский университет», Самара, Российская Федерация, e-mail: naugolnovaia@mail.ru;²Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный экономический университет», Самара, Российская Федерация;³Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тольяттинский государственный университет», Тольятти, Российская Федерация

Внедрение цифрового рубля как третьей формы национальной валюты сопровождается перераспределением издержек между оператором платформы (Банком России), коммерческими банками, бизнесом и населением. В то время как большая часть исследований фокусируется на преимуществах цифровой валюты центрального банка и правовых аспектах ее обращения, комплексный анализ структуры издержек и возникающих на их основе противоречий остается недостаточно проработанным. В связи с этим целью статьи является системный анализ издержек обращения цифрового рубля на разных уровнях финансовой системы и выявление зон конфликта интересов участников платформы. Материалами и методами исследования послужили нормативные акты Банка России, решения Совета директоров ЦБ РФ, аналитические обзоры рейтинговых агентств, консалтинговых компаний, оценки Ассоциации банков России, а также публикации в средствах массовой информации и научные статьи. В работе применены методы анализа нормативных и статистических данных, сравнительной оценки экспертных мнений, систематизация издержек по уровням финансовой системы и сопоставление декларируемых целей регулятора с фактическими последствиями для участников рынка. Научная новизна и результаты исследования заключаются в комплексной систематизации издержек обращения цифрового рубля и в выявлении на этой основе зон конфликта интересов: между декларируемой добровольностью и нормативно установленной обязанностью использования цифровой валюты; между снижением транзакционных издержек для общества и потерями доходов и ликвидности коммерческих банков; между выгодами для граждан (бесплатные переводы, сохранность средств) и рисками усиления финансового контроля. Показано, что наиболее уязвимы региональные и небольшие банки, а восприятие цифрового рубля населением остается ограниченным, что может замедлить его массовое внедрение независимо от технической готовности платформы.

Ключевые слова: цифровой рубль, издержки обращения, коммерческие банки, транзакционные издержки, цифровая валюта центрального банка, конфликт интересов

DIGITAL RUBLE CIRCULATION COSTS¹Naugolnova I. A. ORCID ID 0000-0002-4360-6147,²Tuktarova L. R. ORCID ID 0009-0002-3535-9235,³Sherstobitova A. A. ORCID ID 0000-0001-8040-0386¹Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Samara State Medical University", Samara, Russian Federation, e-mail: naugolnovaia@mail.ru;²Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Samara State University of Economics", Samara, Russian Federation,³Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tolyatti State University", Tolyatti, Russian Federation

The introduction of the digital ruble as a third form of national currency is accompanied by a redistribution of costs between the platform operator (the Bank of Russia), commercial banks, businesses, and the public. While most research focuses on the advantages of a central bank digital currency and the legal aspects of its circulation, a comprehensive analysis of the cost structure and the resulting contradictions remains insufficiently developed. Therefore, the aim of this article is to systematically analyze the costs of digital ruble circulation at different levels of the financial system and identify areas of conflicting interests among platform participants. The materials and methods used in this study include Bank of Russia regulations, decisions of the Board of Directors of the Central Bank of the Russian Federation, analytical reviews by rating agencies, consulting companies, assessments by the Association of Russian Banks, as well as media publications and academic articles. The study utilizes methods of analyzing regulatory and statistical data, comparative assessment of expert opinions, systematization of costs by financial system levels, and a comparison of the regulator's stated goals with the actual consequences for market participants. The scientific novelty and results of the study lie in a comprehensive systematization of the digital ruble's circulation costs and the identification of areas of conflicting interests based on this: between the declared voluntary nature of digital currency use and the legally established obligation to use it; between the reduction of transaction costs for society and the loss of revenue and liquidity for commercial banks; and between the benefits for citizens (free transfers, safekeeping of funds) and the risks of increased financial control. It is shown that regional and small banks are the most vulnerable, and public acceptance of the digital ruble remains limited, which could slow its widespread adoption, regardless of the platform's technical readiness.

Keywords: digital ruble, circulation costs, commercial banks, transaction costs, central bank digital currency, conflict of interest

Введение

Банк России активно развивает платформу цифрового рубля как третьей формы национальной валюты, призванной дополнить наличные и безналичные деньги [1]. В апреле 2021 г. опубликована концепция цифрового рубля¹, в 2022 г. запущена пилотная версия платформы в тестовой среде, в августе 2023 г. стартовал проект с реальными деньгами с участием 13 банков и 600 граждан. Согласно планам ЦБ, массовое внедрение цифрового рубля начнется с 1 сентября 2026 г., когда крупнейшие банки будут обязаны предоставить клиентам возможность совершать все базовые операции с цифровой национальной валютой².

Современный этап развития национальных платежных систем характеризуется глобальным трендом на цифровизацию денежного обращения. Появление цифровых денег, по мнению авторов, обусловлено устойчивым ростом спроса на безналичные расчеты: только в России, по данным на 2024 год, этот показатель увеличился с 70,3% в 2020 году до 85,3%³. Одновременно с этим растет число стран, разрабатывающих собственные платформы для обращения цифровых денег (далее CBDC). Россия занимает в этом процессе передовые позиции, начав изучение вопроса и создание платформы цифрового рубля значительно раньше многих других стран [2].

Актуальность и новизна исследования определяется комплексным анализом издержек обращения цифрового рубля с учетом последних нормативных решений Банка России и данных аналитических агентств, что позволяет выявить зоны конфликта интересов между оператором платформы (ЦБ РФ), коммерческими банками и бизнесом в условиях приближающегося массового внедрения цифровых денег.

В научной литературе проблемы внедрения CBDC в целом и цифрового рубля в частности рассматриваются в нескольких ключевых направлениях. Исследуются технологические и правовые основы новой формы валюты, включая аспекты использования распределенного реестра и специального протокола, разработанного Банком России. Это работы А. В. Царегородцева, В. М. Елина, А. К. Каримова [3], С. В. Пархоменко, И. Н. Михайлова [4]. Е. Д. Джаохадзе,

Е. В. Синельникова-Мурылева, М. В. Кулаков, И. А. Носов провели анализ мирового опыта распространения розничных цифровых валют центральных банков, показав, что во всех рассмотренных странах цифровая валюта центрального банка крайне слабо используется населением и торговыми точками, а решающим условием для ее внедрения выступает не техническое превосходство, а принудительное расширение сети приема платежей со стороны государства [5; 6]. Н. Н. Мартыненко, М. С. Лялькова, В. А. Перминов обращаются к сравнительному анализу системы быстрых платежей и цифрового рубля с оценкой их роли в снижении транзакционных издержек [7; 8]. В работах Е. Е. Задериной, Е. Г. Костиковой, Е. В. Такиной также поднимаются вопросы правового регулирования, налоговых аспектов и влияния на финансовую инклюзию [9-11].

Вместе с тем целый ряд исследований по-прежнему затрагивает лишь преимущества внедрения цифрового рубля и вопросы правового обеспечения его обращения. Значительно меньшее внимание уделяется оценке издержек их ввода и обращения.

Цель настоящей работы состоит в системном анализе структуры издержек обращения цифрового рубля на разных уровнях финансовой системы (Банк России, коммерческие банки, бизнес и конечные пользователи) с учетом актуальных нормативных и аналитических данных 2025–2026 гг. и выявлением зон конфликта интересов участников рынка.

В соответствии с поставленной целью сформулированы следующие задачи:

- оценка инфраструктурных затрат – анализ прямых издержек Банка России как оператора платформы, коммерческих банков на развитие IT-сферы, а также торговых сетей и малого бизнеса на обновление, адаптацию систем приема платежей;
- анализ потерь доходов банковского сектора – количественная оценка недополученных комиссионных доходов банков вследствие замещения традиционных платежей через платформу ЦБ, а также механизмов компенсации этих потерь;
- выявление системных противоречий, в частности определение зон конфликта интересов между участниками платформы.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования послужили нормативные правовые акты Банка России, включая Концепцию цифрового рубля, решения Совета директоров ЦБ РФ от 21 ноября 2025 года о тарифах и вознаграждениях, а также плановые сроки массового внедрения. Однако отсутствие публичных данных Банка России о фактических затратах на платформу делает не-

¹ Концепция цифрового рубля. ЦБ РФ. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 15.05.2026).

² Цифровой рубль: итоги 2025 года / РБК Компании. URL: <https://companies.rbc.ru/amp/news/c5ed89bb-b479-4314-a21b-efbb02f8a5fd/> (дата обращения: 15.05.2026).

³ Основные направления развития национальной платежной системы на период 2025-2027 годов (подготовлено Банком России) / ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411104347/> (дата обращения: 15.05.2026).

избежной опоры на вторичные экспертные оценки. Эмпирическую основу составили аналитические обзоры Национального рейтингового агентства, рейтингового агентства «Эксперт РА» за 2025–2026 годы, консалтинговой компании «Яков и партнеры», а также оценки Ассоциации банков России и публикации в средствах массовой информации. Дополнительно использованы научные статьи, посвященные мировому опыту внедрения розничных цифровых валют центральных банков и правовым аспектам цифрового рубля. В работе применены методы анализа нормативных и статистических данных, сравнительной оценки экспертных мнений, а также систематизация издержек по уровням финансовой системы (оператор платформы, коммерческие банки, торгово-сервисные предприятия, население). Выявление зон конфликта интересов выполнено на основе сопоставления декларируемых целей регулятора и фактических последствий для участников рынка.

Для учета международного опыта внедрения розничных цифровых валют центральных банков в работе использованы выводы рецензируемых обзоров, а также опыт Китая (e-CNY), Швеции (e-krona) и еврозоны (цифровой евро). Как показывают исследования [5; 6], повсеместно добровольное использование CBDC остается крайне низким, а решающим фактором масштабирования выступает нормативное принуждение, а не технологические преимущества. Этот вывод тесно коррелирует с российскими условиями ввода цифрового рубля. В России обязательность приема цифрового рубля для крупных банков и торговых сетей вводится с 1 сентября 2026 года.

Выявление зон конфликта интересов осуществлялось на основе сопоставления декларируемых целей регулятора (снижение транзакционных издержек, повышение доступности финансовых услуг, обеспечение суверенитета платежной инфраструктуры) с количественными и качественными последствиями для каждой группы участников платформы, зафиксированными в нормативных документах, экспертных оценках и научных публикациях. Конфликт фиксировался в случаях, когда выгода для одной группы участников достигалась за счет прямых или косвенных потерь для другой группы, а также при наличии противоречия между заявленными принципами (например, добровольность) и нормативно установленными требованиями.

Результаты исследования и их обсуждение

Банк России как оператор платформы цифрового рубля несет затраты на созда-

ние, поддержание и развитие необходимой технической и цифровой инфраструктуры. Основные (доминирующие по объему) издержки включают затраты на разработку специализированного программного обеспечения, создание облачного хранилища данных, обеспечение информационной безопасности, а также интеграцию платформы с другими информационными системами Федерального казначейства для проведения переводов [12]. Также уже разработано специализированное программное обеспечение для мобильного приложения, предназначенного для криптографических преобразований при операциях с цифровым рублем, что, по его утверждению, позволяет сократить затраты банков⁴. Однако точный объем расходов ЦБ на создание и эксплуатацию платформы в открытых источниках не раскрывается.

Говоря о капитальных затратах коммерческих банков, следует отметить, что они преимущественно связаны с необходимостью обеспечения технологической интеграции всех систем с платформой цифрового рубля, включая дистанционное банковское обслуживание для физических и юридических лиц, автоматизированные банковские системы, системы комплаенса, а также приобретение нового серверного оборудования и программного обеспечения). По оценкам участников рынка, минимальные затраты на подключение одного банка составляют от 120 до более чем 200 млн рублей⁵. Согласно аналитическому обзору Национального рейтингового агентства, средние затраты на одну кредитную организацию оцениваются в диапазоне 200–300 млн рублей, а совокупные вложения всего банковского сектора – в 30–50 млрд рублей⁶. Ассоциация банков России приводила более низкую оценку, называя диапазон от 85 до 150 млн рублей на банк в зависимости от выбранного инфраструктурного решения⁷. Структура издержек банков представлена в таблице 1.

⁴ ЦБ рассматривает создание отдельного приложения для цифрового рубля / ПСБ Блог. URL: <https://psblog.ru/tsb-rassmatrivaet-sozdanie-otdelnogo-prilozheniya-dlya-tsifrovogo-rublya/> (дата обращения: 15.05.2026).

⁵ Эксперты оценили затраты банков на подключение к цифровому рублю / Эксперт. URL: <https://expert.ru/amp/news/kommersant-vnedrenie-tsifrovogo-rublya-oboydetsya-banku-ot-120-mln-rubley/>

⁶ Аналитики оценили, во сколько обойдется внедрение цифрового рубля (18 августа 2025) / Monocle.ru. URL: <https://monocle.ru/2025/08/18/analitiki-otsenili-vo-skolko-oboydetsya-vnedrenie-tsifrovogo-rublya/> (дата обращения: 15.05.2026).

⁷ Банк России поддержал предложение АБР обсудить снижение затрат банков на внедрение цифрового рубля. URL: <https://www.asros.ru/news/asros/bank-rossii-podderzhal-predlozhenie-abr-obsudit-snizhenie-zatrat-bankov-na-vnedrenie-tsifrovogo-rub/> (дата обращения: 15.05.2026).

Таблица 1

Структура капитальных затрат банка
при подключении к платформе цифрового рубля

Статья затрат	Оценка, млн руб.	Примечание
Приобретение серверного оборудования	Не менее 40	Оценка участника банковского рынка
Разработка или приобретение программного обеспечения	Не менее 80	Включая адаптацию ДБО, АБС и систем комплаенса
Прочие работы по интеграции	0–120	Зависит от выбранного инфраструктурного решения
Итого на один банк	85–300	По оценкам экспертов

Примечание: составлено автором.

Основную долю затрат составляют расходы на программное обеспечение и серверное оборудование. Авторы данного исследования считают, что обязательное повсеместное внедрение цифрового рубля приведет к тому, что малые и средние банки столкнутся с расходами, несопоставимыми с объемом их бизнеса. Исходя из среднего IT-бюджета малого банка в 20 млн руб. в год⁸, единовременные затраты в 200 млн руб. эквивалентны десятилетнему бюджету на IT-развитие, что подтверждает критический характер нагрузки для данной категории участников.

Для торговых сетей и малого бизнеса внедрение цифрового рубля также сопряжено с существенными затратами. Основные направления издержек включают обновление или замену платежных терминалов для поддержки единого QR-кода, модернизацию кассового программного обеспечения, обучение персонала.

Согласно оценкам экспертов, в России насчитывается около 4,5 млн платежных терминалов, и расходы на их адаптацию могут составить порядка 40 млрд руб.⁹. Как отмечает ведущий аналитик АMarkets И. Расторгуев, оборудование одного рабочего места кассира кассой, сканером и весами обходится в 60–100 тысяч рублей, а на переобучение персонала также потребуются дополнительные средства¹⁰. Единовременные издержки на адаптацию у федеральных розничных сетей, вероятно, окажутся выше, чем у банков.

Важно отметить, что от обязательного подключения к приему цифрового рубля

освобождены торговые точки в местах без доступа к интернету, а также компании с годовой выручкой менее 5 млн рублей. Однако на крупные и средние торговые предприятия требование об обязательном приеме распространяется. Так, компании с выручкой от 120 млн рублей с 1 сентября 2026 года должны обеспечить возможность оплаты товаров и услуг цифровой формой национальной валюты¹¹. Согласно мнению авторов исследования, помимо единовременных затрат на адаптацию оборудования, возрастут и текущие расходы на регулярное обновление программного обеспечения, поскольку увеличится число платежных инструментов, которые необходимо поддерживать.

*Анализ потерь доходов
банковского сектора*

При замене традиционных платежей с использованием банковских карт операциями через платформу цифрового рубля происходит снижение комиссионной маржи банков, часто доминирующей статьи доходов. В настоящее время при оплате товаров и услуг банковской картой кредитные организации имеют вознаграждение в размере от 1% до 1,5% суммы покупки. Часть этих средств банки возвращают клиентам в виде кешбэков и бонусов, однако чистый комиссионный доход по таким операциям составляет несколько десятых процентного пункта. Кроме того, банки имеют возможность пользоваться деньгами клиентов, расположенных на текущих счетах. При переходе на оплату цифровыми рублями деньги поступают на счета, открытые непосредственно на платформе Банка России, минуя корреспондентские счета коммерческих банков [13]. В результате кредитные организации утрачивают оба названных источника дохода.

⁸ Эксперты оценили затраты банков на подключение к цифровому рублю / Эксперт. URL: <https://expert.ru/amp/news/kommersant-vnedrenie-tsifrovogo-rublya-oboydetsya-banku-ot-120-mln-rublej/> (дата обращения: 15.05.2026).

⁹ Алексей Войлуков: Цифровой рубль – Обзор блогов – Finversia (Финверсия). URL: <https://www.finversia.ru/obsor/blogs/aleksei-voilukov-tsifrovoi-rubl-138437> (дата обращения: 15.05.2026).

¹⁰ Бизнес потратит миллиарды на внедрение цифрового рубля. URL: <https://www.if24.ru/biznes-potratit-milliardy-na-vnedrenie-tsifrovogo-rublya/> (дата обращения: 15.05.2026).

¹¹ Кому из банков дороже всего обойдется цифровой рубль / Эксперт РА. URL: https://en.raexpert.ru/researches/publications/vedomosti_feb11_2025/ (дата обращения: 15.05.2026).

Таблица 2

Размеры вознаграждений, выплачиваемых Банком России
коммерческим банкам за операции с цифровым рублем

Тип операции	Вознаграждение банку, обслуживающему плательщика	Вознаграждение банку, предоставившему код получателя
C2B (оплата товаров и услуг, кроме ЖКУ)	0,10% от суммы, не более 500 руб. за перевод	0,15% от суммы, не более 750 руб. за перевод
C2B (оплата ЖКУ)	0,05% от суммы, не более 2,5 руб. за перевод	0,10% от суммы, не более 5 руб. за перевод
B2B	10 руб. за перевод	-

Примечание: составлено автором по данным: Решение Совета директоров Банка России о продлении льготного периода на платформе цифрового рубля (тарифы на услуги, размеры вознаграждений) / Банк России. https://cbr.ru/rbr/dir_decisions/rsd_2025-11-21_45_01/ (дата обращения: 15.05.2026).

Финансовый результат для отдельно взятого банка зависит от его роли при участии в операциях. В частности, при оплате картой доход получает банк-эквайер (обслуживающий торговую точку), банк-эмитент (выпустивший карту плательщика) и платежная система. В модели цифрового рубля оператор платформы (Банк России) принимает на себя функции, ранее выполнявшиеся платежной системой, а вознаграждение коммерческим банкам устанавливается решением Совета директоров ЦБ, а не формируется рынком¹².

По оценкам компании «Яков и партнеры» (бывшее подразделение McKinsey в России), после масштабирования проекта цифрового рубля российские банки будут терять около 50 млрд рублей комиссионных доходов ежегодно. За пятилетний период совокупные потери могут составить до 250 млрд рублей. Эта оценка включает потери как от собственно эквайринговых комиссий, так и от сокращения процентных доходов вследствие перетока остатков средств со счетов клиентов на платформу ЦБ¹³. При этом предприятия розничной торговли, напротив, оценивают свой выигрыш от снижения комиссий в 80 млрд рублей в год. Эксперты Национального рейтингового агентства в 2025 году представили более дифференцированный сценарий. Согласно их расчетам, в пессимистическом варианте начиная с 2027 года банковская система может лишиться от 45 до 95 млрд рублей комиссионных доходов, что составит около 8–10% совокупной чистой прибыли кредит-

ных организаций¹⁴. Различия в приведенных количественных оценках объясняются разными сценарными допущениями. В первом случае предполагается быстрое замещение до 30% эквайринговых операций цифровым рублем, во втором – более умеренный переток средств на уровне 10–12% в год.

Для оценки дифференцированного влияния на банки различных размеров можно использовать структуру эквайринговых доходов. На топ-10 банков приходится около 70% эквайрингового оборота, тогда как на банки за пределами топ-100 – менее 5%. Исходя из средней оценки потерь в 50 млрд руб. ежегодно, это означает, что крупнейшие банки могут терять до 35 млрд руб., однако для них эти потери составляют менее 1% от совокупных доходов. Для банков за пределами топ-100 потери в 2,5 млрд руб. могут достигать 5–7% их годовой выручки, что подтверждает вывод о повышенной уязвимости небольших кредитных организаций.

*Механизм компенсации:
вознаграждения банкам
от оператора платформы*

Банк России с 1 января 2027 года вводит выплаты кредитным организациям – участникам платформы. Соответствующее решение было принято Советом директоров ЦБ 21 ноября 2025 года. На весь 2026 год и тарифы оператора, и вознаграждения банкам установлены на нулевом уровне. Размеры вознаграждений с 1 января 2027 года представлены в таблице 2.

Суммарное вознаграждение банкам по обычной C2B-транзакции

$$(0,10\% + 0,15\% = 0,25\%)$$

¹² Решение Совета директоров Банка России о продлении льготного периода на платформе цифрового рубля (тарифы на услуги, размеры вознаграждений) / Банк России. URL: https://cbr.ru/rbr/dir_decisions/rsd_2025-11-21_45_01/ (дата обращения: 15.05.2026).

¹³ Цифровой рубль смотрит на перспективу / Коммерсантъ FM. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5798232> (дата обращения: 15.05.2026).

¹⁴ Эксперт: потери банков от введения цифрового рубля могут составить 50 млрд рублей. URL: <http://nbj.ru/news/ekspert-poteri-bankov-ot-vvedeniya-tsifr/70367/> (дата обращения: 15.05.2026).

практически соответствует комиссии оператора платформы (0,3%). Это означает, что большая часть сборов, взимаемых Банком России с торговых предприятий, возвращается в банковскую систему. Однако указанная компенсация не распространяется на потери от С2С-операций (межбанковские переводы физических лиц), где комиссия оператора установлена на нулевом уровне и не предназначена для замещения всей утраченной маржи от услуг эквайринга.

*Риски оттока депозитной базы
и роста стоимости фондирования*

Конкретизируя механизм влияния цифрового рубля на денежно-кредитную систему страны, следует добавить, что при переводе средств клиентами с депозитов коммерческого банка на кошелек цифрового рубля происходит перемещение обязательств с баланса банка на баланс Банка России. Это приводит к сокращению остатков на корреспондентских счетах банков в ЦБ, что в банковской практике эквивалентно оттоку ликвидности. Как следствие, банки вынуждены замещать выходящие пассивы более дорогим межбанковским фондированием или депозитами с повышенной ставкой, что повышает общую стоимость ресурсов. По оценкам Е. М. Пастухова и С. В. Гришунина (НИУ ВШЭ), прирост цифрового рубля в обращении на 1 млрд рублей приводит к сокращению депозитов в небольших банках на 0,8 млрд рублей, а в крупных – на 0,3 млрд рублей [14].

На первом этапе внедрения, по мнению ряда экспертов, массового вывода вкладов не произойдет, поскольку депозиты продолжают приносить двузначные процентные ставки, тогда как на цифровых рублевых кошельках проценты начисляться не будут. Тем не менее в долгосрочной перспективе отток ликвидности увеличит потребность банков в привлечении средств на межбанковском рынке и, следовательно, стоимость их фондирования¹⁵.

Снижение комиссионных доходов банков ставит под угрозу дальнейшее существование массовых программ кешбэка, финансировавшихся за счет эквайринговых комиссий. С появлением цифрового рубля и ростом популярности системы быстрых платежей комиссии за транзакции, за счет которых предоставлялся возврат части потраченных средств, неизбежно сокращаются. По мнению авторов статьи, банки будут

вынуждены пересматривать бонусные программы, заменяя их платными подписками и дополнительными сервисами.

Выявление противоречий

Председатель Банка России неоднократно заявляла, что использование цифрового рубля является добровольным. Однако утвержденные сроки массового внедрения с 1 сентября 2026 года с одновременным установлением обязательности приема цифровой валюты для крупных банков и розничных сетей с выручкой от 120 млн рублей вносят противоречие между декларируемой добровольностью и нормативно устанавливаемой обязанностью. С точки зрения регулятора, и того же мнения придерживаются авторы исследования, такой подход направлен на обеспечение критической массы пользователей, без которой новая платежная инфраструктура не может стать самодостаточной.

Внедрение цифрового рубля порождает конфликт интересов между регулятором-оператором платформы и коммерческими банками. Наиболее уязвимыми окажутся региональные и небольшие универсальные банки, бизнес-модели которых сильно зависят от остатков средств клиентов на счетах и комиссионных операций. Для таких банков стоимость фондирования возрастет, а возможности получения альтернативных доходов ограничены. Для крупных банков потери менее чувствительны благодаря диверсификации бизнеса и наличию непрофильных направлений деятельности. Для урегулирования данного конфликта Банк России отчасти компенсирует потери комиссионного вознаграждения: с 2027 года кредитные организации будут получать платежи за проведение операций и предоставление кодов получателя.

Розничные сети и малый бизнес в целом, с одной стороны, получают возможность существенно снизить транзакционные издержки (средняя ставка эквайринга составляет 1,5–2,5%, тогда как комиссия за оплату цифровым рублем установлена на уровне 0,3% от суммы покупки), с другой – несут высокие разовые затраты на модернизацию кассового и платежного оборудования.

Для граждан цифровой рубль несет двойственный эффект. С одной стороны, он обеспечивает бесплатные переводы между физическими лицами, повышает надежность сохранности средств (цифровые рубли не являются депозитом коммерческого банка и сохраняются при отзыве лицензии у банка-посредника) и ускоряет транзакции. С другой стороны, возникают риски снижения приватности и усиления

¹⁵ Прогноз: к 2031 году цифровой рубль будет каждый год приносить до 260 млрд рублей. URL: https://www.klerk.ru/buh/news/658255/?srltid=AfmBOop0hpqLv014GY9NDWV6ZEm7mToABPeWQ7GiJyJR_T_vifdHG5k (дата обращения: 15.05.2026).

контроля со стороны государства. Эксперты сходятся во мнении, что главный конфликт для населения развернется между удобством и экономией, с одной стороны, и приватностью и контролем – с другой [15]. Если население решит, что цифровой рубль представляет собой инструмент контроля за движением денежных средств, его внедрение замедлится независимо от технической готовности платформы.

Гипотеза о рисках снижения приватности и усиления финансового контроля не является умозрительной. Как обоснованно отмечают О. А. Синиченко, А. В. Зимовец, Т. С. Максименко, правовая конструкция цифрового рубля позволяет оператору платформы (Банку России) в рамках действующего законодательства отслеживать полную цепочку транзакций, что принципиально отличается от обращения наличных денег. Эмпирическое подтверждение значимости данного фактора для потребительского поведения представлено в том же исследовании: респонденты называют «прозрачность для государства» главным сдерживающим фактором при прочих равных условиях. Согласно результатам исследования О. А. Синиченко, А. В. Зимовец, Т. С. Максименко, потенциальные потребители имеют ограниченные и расплывчатые представления о потенциале и возможностях эффективного использования цифрового рубля [16].

Технические риски также сохраняются. Недавние сбои в работе финансовых сервисов в мае 2025 года показали, что сохранение работоспособности финансовой инфраструктуры при недоступности коммуникационных каналов является первостепенным требованием, которое не было в полной мере учтено при проектировании платформы цифрового рубля. Существование трех форм рубля (наличной, безналичной и цифровой) с разными кошельками несет риски усложнения денежной системы, что создает дополнительные возможности для мошеннических действий, поскольку запутанность и неочевидность финансовой структуры традиционно используется злоумышленниками для обмана граждан [13].

Заключение

Проведенный анализ показывает, что издержки обращения цифрового рубля распределяются неравномерно. Банк России как оператор платформы несет затраты на создание и поддержание инфраструктуры, точный объем которых в открытых источниках не раскрывается. Коммерческие банки сталкиваются с единовременными капитальными вложениями от 85 до 300 млн рублей на одного участника,

совокупные расходы сектора оцениваются в 30–50 млрд рублей, причем малые банки несут относительно большую нагрузку. Потери комиссионных доходов банков после масштабирования проекта могут составить 45–95 млрд рублей ежегодно, что эквивалентно 8–10% чистой прибыли сектора. Введенная с 2027 года компенсация со стороны ЦБ возвращает банкам около 0,25% из 0,3% комиссии по операциям С2В, однако не покрывает упущенную маржу от операций с эквайрингом и потери от бесплатных межбанковских переводов. Торговые и сервисные предприятия могут выиграть в долгосрочной перспективе за счет снижения транзакционных издержек, но несут разовые расходы на обновление терминалов и кассового программного обеспечения.

Основные противоречия возникают между декларируемой добровольностью использования цифрового рубля и нормативно установленной обязанностью для крупных банков и розничных сетей; между стремлением регулятора снизить транзакционные издержки и реальными потерями доходов и ликвидности коммерческих банков; между выгодами для граждан (бесплатные переводы, сохранность средств) и рисками снижения приватности и усиления контроля. Наиболее уязвимы региональные и небольшие банки, зависимые от комиссионных доходов и остатков на счетах. Успех массового внедрения цифрового рубля будет определяться не только технической готовностью платформы, но и способностью разрешить эти конфликты, а также восприятием новой формы денег населением, которое на данный момент имеет крайне ограниченные представления о ее потенциале.

Список литературы

1. Митрохин В. В., Фролова Ю. А. Цифровая трансформация финансовой сферы: цифровой рубль // Вестник Нижегородского института управления. 2024. № 2 (72). С. 55–60. EDN: GAYAPY.
2. Абузов А. Ю., Васильева С. Е. Цифровые инвестиционные платформы как эволюционная форма организации обращения финансового капитала // Фундаментальные исследования. 2026. № 1. С. 6–11. DOI: 10.17513/fr.43964. EDN: YHSXWV.
3. Царегородцев А. В., Елин В. М., Каримов А. К. Цифровой рубль в России: на стыке права и технологий // Юридическая наука. 2025. № 7. С. 140–144. EDN: UXKWHO.
4. Пархоменко С. В., Михайлов Н. Н. Цифровые валюты в системе электронных денег: правовые аспекты (часть 2) // Сибирский юридический вестник. 2024. № 3 (106). С. 40–50. DOI: 10.26516/2071-8136.2024.3.40. EDN: DQCUPR.
5. Джаохадзе Е. Д., Синельникова-Мурылева Е. В. Уроки международного опыта реализации проектов розничных цифровых валют центральных банков для цифрового рубля // Экономическое развитие России. 2024. Т. 31. № 7. С. 4–8. EDN: FPFORT.

6. Кулаков М. В., Носов И. А. Цифровые валюты центральных банков: природа и назначение // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2024. Т. 59. № 4. С. 160-180. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-59-4-8. EDN: EEJSBE.
7. Мартыненко Н. Н., Лялькова М. С. Цифровой рубль как следствие цифровизации экономики и проблемы его использования в условиях санкций // Финансовые рынки и банки. 2024. № 12. С. 318-322. EDN: CCOBJS.
8. Перминов В. А. Оценка экономического эффекта цифровой рупии для трансграничных переводов в Индию: консервативный сценарий // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2025. № 8. С. 29-33. DOI: 10.37882/2223-2974.2025.08.15. EDN: RPWYOL.
9. Костикова Е. Г. Внедрение цифрового рубля в налоговую систему России: этапы, результаты, проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2025. № 2. С. 35-39. EDN: NZEPHV.
10. Задегина Е. Е. Интеграция цифрового рубля в налоговую систему Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2024. № 11 (99). С. 102-107. EDN: EUHGZV.
11. Такина Е. В. Правовая природа цифрового рубля в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 3-1 (90). С. 155-158. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-3-1-155-158. EDN: PUYWOP.
12. Абузов А. Ю. Цифровые финансовые активы: сущность, виды, развитие в современных условиях // Фундаментальные исследования. 2024. № 3. С. 8-13. DOI: 10.17513/fr.43573. EDN: DKXSSN.
13. Мусатов Е. М., Фадейкин Г. А. О цифровых финансовых активах и некоторых подходах к оценке уровня рисков внедрения и использования цифрового рубля // Сибирская финансовая школа. 2025. № 3 (159). С. 35-43. DOI: 10.34020/1993-4386-2025-3-35-43. EDN: BLYMXE.
14. Pastukhov E. M., Grishunin S. V. Assessing the Impact of the Digital Ruble on Commercial Bank Deposits in Russia // Финансовый журнал. 2025. Т. 17. № 3. С. 126-140. DOI: 10.31107/2075-1990-2025-3-126-140.
15. Эчилов Г. Ш., Ибрагимова З. И. Требования к информационной инфраструктуре в банковской сфере // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2024. № 2. С. 663-666. EDN: GOFAQX.
16. Синиченко О. А., Зимовец А. В., Максименко Т. С. Сложности восприятия и риски внедрения цифрового рубля: практико-ориентированный аспект // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 3 (245). С. 138-150. EDN: UCUIIV.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The authors declare that there is no conflict of interest.

Финансирование: Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования.

Financing: The research was performed without external funding.